

А.Кулиев

Кровь

, КОСМИ

И ЗВЕЗДЫ

А Т. Кулиев

Кровь, кости и звезды

«Автор»

2026

Кулиев А. Т.

Кровь, кости и звезды / А. Т. Кулиев — «Автор», 2026

Произведение о первобытном человеке, который сражается за жизнь в суровой и необжитой природе. Здесь опасность неотделима от пути: в тени, в лесу, среди камней — она может появиться в любой момент.

© Кулиев А. Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Кровь, кости и звезды

Глава

Кровь, кости и звезды

С заходом яркого светила — солнца — Мар остановился у входа в пещеру. Вечер стягивал небо темнотой, и он ждал: когда взойдет мерцающая звезда.

Первой была Солнце — тёплая кормилица дня.

Второй — луна, бледная и осторожная.

А третьей... та маленькая звезда, дрожащая над горизонтом, будто спрятанная в самой складке ночи. Мар не знал, что это Сириус — звезда в созвездии Большого Пса. Сириус — одна из ярчайших звёзд ночного неба: его светимость в двадцать пять раз превышает светимость Солнца. Однако из-за огромного расстояния до Солнечной системы его видимый свет был не так уж заметен, поэтому Мар поставил Сириус на третье место. Но у храброго Мара были свои догадки, и каждую он подкреплял наблюдением. Если первую светила прятало облако — или ещё хуже, туча, — значит, утро будет дождливым. И если ветер менялся едва заметно, будто кто-то переключал его с ладони на ладонь, — значит, перемена уже шла следом.

Он втянул широким носом вечернюю прохладу и направился к входу. Порог был замурован тремя валунами: они держали внутри тепло. Мар устроился у костра — под несущей стеной, где камень держал жар дольше и защищал пламя от сырости.

Перед сном он рисовал.

Не на земле, а на стене: камень помнил руки лучше песка. Стена, высотой больше трёх метров и шириной почти в пять, была покрыта зверями, знаками и сценами охоты. И больше всего Мара трогала одна картина: он и братья, сомкнув круг, окружили пещерного льва. Он смотрел на рисунок — и мысли уходили дальше, в кровь и гул, в рев, который ещё не выветрился из памяти. Тогда Мар лишился указательного пальца на левой руке и половины левого уха. Когти оставили на лице следы: три полосы тянулись от лба до самого подбородка. Раны затянулись, но шрамы остались — как вечная подпись прошедшей схватки. На той охоте Мар потерял одного брата.

На другой раз медведь разлучил и оставшихся двух: Гар и Нам побежали, спасая жизни, и следы их затерялись — как теряются в траве следы света. Мар, прыгая через обрыв, не смог зацепиться за бревно и упал вниз. Река подхватила его течение — как могучая рука — и понесла на десятки километров. Он ударился о подводный камень, темнота сомкнулась, и течение унесло его ещё дальше — туда, где берегов не видно. Гар и Нам искали. Несколько недель они шли только в светлое время суток: так легче не заблудиться и не стать добычей хищников. Языки пламени почти угасали, когда Мар накинул несколько дров и устроился на своей бизоньей шкуре. Изнуренный долгими переходами, он вытянулся у костра. По свету костра проступали его коренастое телосложение и развитые мышцы плеч и ног. Крупный подбородок, выступающие скулы и нос делали черты лица довольно грубыми — не такими, как у современного человека. Кожа на нём — огрубевшая, натертая ветром, холодом и солнцем, прожитая насквозь открытым воздухом. Волосы — длинные, тёмные — спадали с плеч; борода была густой и неумолимой, как лесной бурьян.

На нём — простые накидки из шкуры, закрепленные ремнями, без лишнего украшения. И всё же взгляд цеплялся за другое: клыки пещерного льва, свисавшие на шее и надежно привязанные на тонкое сухожилие. Они не украшали — они напоминали о боли, о добыче и о том, что Мар выжил там, где выжить бывает нечем.

К утру, как и предчувствовал Мар, небо затянули тяжелые тучи. Дождя еще не было, но воздух уже держал в себе его близость: казалось, достаточно одной минуты, чтобы начался ливень.

Мар откатил валуны и выбрался наружу. Промедление ему не подходило — он решил пройтись и, если удача позволит, добыть зайца или небольшого оленя. Лук и стрелы он, конечно, не имел, зато в пещере время не пропадало даром: он успел сделать копье. Он нашёл подходящие кости бизона: выбрал самую годную трубчатую, насадил её на двухметровую крепкую палку. Потом долго и терпеливо доводил заготовку — ломал, подгонял, стачивал, пока на конце не выступило настоящее остриё. Так у Мара появилось оружие — верное, нужное: им можно было добывать пищу. А ещё оно служило защитой, когда хищники подходили совсем близко.

Несмотря на ухудшающуюся погоду, Мар вышел из укрытия и направился к невысоким кустарникам: он знал, что добыча скрывается среди них. Несколько минут он бил по зарослям копьем, надеясь спугнуть зверя и заставить его показаться. Вскоре заяц выскочил из кустов и остановился в двадцати шагах от охотника. Мар подобрался с противоположной стороны, выждал миг и метнул копье с точностью. Ещё через минуту он нес зайца и охапку дров.

Костёр угас, но немного поковырял в золе, Мар нашёл ещё красные угли. Он накрыл их сухими сучьями, а сверху уложил покрупнее хворост и снова разжег огонь. Пламя лизнуло сухие прутья и потянулось вверх, будто тёплая рука искала в темноте опору. Дым потянулся к стенам пещеры и уходил через щель, где его не разносило ветром. Мар отложил копье в сторону, не выпуская его из поля зрения. Затем разложил дрова ровнее, чтобы огонь не чах и не разгонял тепло понапрасну. Он взялся за зайца: очистил от лишнего, прижал к камню и осторожно прогнал влагу огнём, чтобы мясо не сгорело раньше времени. Пока костёр набирал силу, Мар оглянулся на кустарники у входа. Погода все еще давила сверху, и ветер то приближал к пещере тишину, то отбрасывал её обратно. Раздался гром — словно повеление свыше: сначала несколько капель, а затем дождь хлынул, как из ведра. Несколько часов он лил в одном темпе, затапливая углубления и превращая их в лужи. Ручейки, стекающие со склонов, несли бурую жижу и меняли облик долины. Очередной гром пронесся низко. От этого удара Мар съежился. Он закутался в шкуру и забился в угол пещеры, где было темнее и глуше. Он вроде бы никогда не знал страха — но на этот раз испуг оказался сильнее. Даже жарившийся заяц остался у углей без присмотра: Мар словно потерял аппетит, забыв о добыче, точно гром отнял у него и огонь, и нужный жар.

Такой страх ему доводилось испытывать лишь однажды — когда ему еще не было и двенадцати. Тогда, в ту пору, когда была община, раненый мамонт крушил шалаши и хижины: топтал всё, что попадалось под ногами. Мар чудом избежал смерти. Кто-то бросил копье в израненное животное — и в тот же миг мамонт переключился на того. Не прошло и минуты, как лохматый гигант проткнул бивнем первого следопыта — словно насаженную на шампур тушку голубя. Затем подбросил его на несколько метров. Смерть наступила мгновенно. Выбившись из сил, животное уже не мог держаться на ногах: сначала присел, а затем и вовсе растянулся на последнем издыхании. У общины больше не было нужды в охоте ближайший месяц.

До родных мест Мара отделяли сотни километров — и он придерживался правила общины: не покидать укрытие в тёмное время суток. Дождь постепенно затих, и вскоре погода прояснилась окончательно. Ещё не было и полудня, как на небе вновь появилась первая светила. Тёплые лучи снова пробились сквозь облака, забирая влагу. Поняв, что дождь прекратился вовсе, Мар поспешил: снял с углей добычу, которую жарил, и не забыл про запас. Он взял своё копье и накинул через плечо специальную сумку из козьей шкуры — и двинулся к выходу. Не успел он сделать и шага, как снова вернулся к догорающему костру. Взяв крупный, уже потухший древесный уголь, начал рисовать на стене небо и тучу, как укрылась солнце; а

под ними — зверька, похожего на зайца. Постояв несколько минут над своим творением, Мар окончательно покинул пещеру.

Лани не составило труда распознать звуки и голоса людей, идущих через невысокие кустарники. Минута прошла в неподвижности: лань вытянула шею в сторону источника шума, и вскоре молодому оленю захотелось уйти прочь от надвигающейся угрозы. Ещё через минуту на месте, где стоял лань, оказались Гар и Нам. В поисках брата они проделали большое расстояние. По телосложению Гар не уступал Мару; лишь Нам был невысокого роста — зато плечи у него были широкими, а руки более мускулистыми. Дождь они переждали под скалой, а затем возобновили поиски. С высоты птичьего полета было видно, как одинокий путешественник движется в северном направлении, а двое — в южном. Казалось бы, они должны выйти друг на друга, но судьба распорядилась иначе. Острый слух Мара уловил едва заметный треск сучьев по мере приближения — и звук нарастал. Это был медведь: он прятал тушу оленя, накрывая её прошлогодней опавшей листвой. Занятое своим делом животное не увидело Мара, а тот, в свою очередь, стал медленно отступать, не желая выдать себя. Но острый нюх зверя вычислил человеческий запах — и медведь зарычал. Затем он встал на задние лапы, снова начал втягивать воздух и рассматривать окружающее своим слабым зрением. К счастью, Мар успел отступить. Теперь он держал путь на запад — тем самым лишая возможности выйти на братьев. Он не мог знать и видеть, что всего в нескольких километрах в его сторону шли Гар и Нам: если бы не медведь, они наверняка встретились бы. Пройдя больше километра, Мар вновь свернул на север. Теперь шансы обнаружить друг друга были мизерны. На расстоянии более километра друг от друга братья прошли на юг. Затем и они наткнулись на следы медведя и позже — на его спрятанный клад.

Минуя участок, где медведь зарыл тушу, Гар снова обнаружил след — на этот раз человеческий. Затем следы потерялись в траве. Братья тщетно искали отпечатки ног собрата, но так и не нашли их. Сделав вывод, что последние следы указывали на юг, они продолжили путь. Пройдя совсем немного, братья наткнулись на те же следы, но теперь они показывали на север — и тем самым запутали Гара и Нама. Однако братья, искусные следопыты, определили: этот отпечаток не столь свеж, как тот, на который они впервые вышли. Из этого они заключили, что первые следы, ведущие на юг, оставил отступающий человек. Возможно, он наткнулся на медведя: следы обоих — и человеческие, и медвежьи — были свежими. Вывод подталкивал к возвращению, но солнце уже клонилось к закату, и ночью выходить, тем более бродить в такое время, для племени у шумной реки было табу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.